

Когда я выходил из подземелья, слуги почти механически кланялись мне. Поначалу им показалось странным, что такой молодой человек, как я, столько времени проводит за чтением книг, а не тренируется, как остальные.

(У нас, конечно, много ученых, но они в меньшинстве)

Я иду в тронный зал, чтобы найти Одина. Он действительно проводит там половину своего дня, принимая эмиссаров со всего Асгарда или из других королевств. Политика - очень странная штука. Мы - защитники девяти миров. Но мы не управляем ими, у каждого королевства есть свои короли и правительства. Мы не вмешиваемся в их политику, но, если отец отдает приказ, они все его выполняют.

Я прибыл к трону и, как обычно, поклонился.

"Отец, я хочу поговорить наедине".

"Что это за тема, о которой мой сын не может ничего сказать в присутствии моих самых верных воинов?", - с любопытством спросил Один.

Мне очень не хотелось говорить при стольких людях, хотя я и знал, что они верны. Но мне хотелось немного поговорить наедине об этой теме.

"Руны"

При одном этом слове мой отец испытывает легкий шок. Я также вижу на его лице страх и гнев.

Один поднимается со своего трона.

"Пойдем со мной в мои покои".

Он говорит это самым холодным тоном, который я когда-либо слышал. Даже не дав мне времени ответить, он поворачивается и уходит.

По дороге я не произношу ни слова. Отец идет впереди к своей комнате в самой высокой башне замка. Прежде чем войти в комнату, я обращаюсь к стоящей рядом девушке-служанке.

"Пожалуйста. Скажи моей маме, чтобы она пришла сюда. Скажи ей, что я звал ее".

"Да, мой принц".

После чего быстро иду за отцом.

(Моя мама - единственная, кто может успокоить гнев моего отца).

Затем я вошел в комнату. Она была огромной, сделанной из золота и украшенной различным оружием и доспехами поверженных врагов. Мой отец сидел за столом. Тишина длилась несколько секунд, прежде чем отец нарушил ее.

"Когда ты попросил меня отправиться туда, чтобы найти свой путь, я думал, что это ненадолго,

но ты вернулся, рассказывая о самой сильной форме магии в Асгарде. Хотя тебе было приказано не заниматься магией в одиночку".

Я чувствовал гнев, витавший в воздухе. Казалось, что Один своим настроением выделяет чистую энергию.

"Я не практиковал магию. Я только изучал ее, рунная магия может быть самой могущественной в Асгарде, но стоимость приобретения знаний для ее применения на пике слишком велика".

Один, казалось, стал спокойнее, но все еще опасался, поэтому спросил.

"Тогда к чему этот вопрос? Если ты не готов заплатить эту цену. Зачем спрашивать о ней?"

Прежде чем я успел ответить, в комнату вошла моя мать, она посмотрела на меня и отца и, похоже, поняла, что вопрос не так прост.

"Бальдр, зачем ты меня позвал?"

"Наверное, чтобы успокоить меня, жена. Наш сын пришел спросить меня о рунах".

На лице матери отразился страх: она знала, какую цену заплатил Один за власть, и не хотела этого для своего сына.

"Нет! Я запрещаю тебе заниматься такой магией".

Я никогда не видел Фриггу такой взволнованной, как сейчас. Она всегда добра и спокойна перед лицом всего, но, похоже, дети были ее слабостью. Я очень рад этому, быть любимым таким образом — это радостное чувство, которое переполняет мое сердце.

"Пожалуйста, мама. Не волнуйся, я не собираюсь практиковать такие руны, дай мне объяснить".

Видя, как я спокоен, Фригга садится в кресло рядом со мной, и сама кажется становится немного спокойнее.

"Хорошо! Давай послушаем".

"Я изучал руны в библиотеке. Да, я согласен, что цена высока, но это только в том случае, если я хочу получить максимум знаний о них, поэтому я попытался создать другой способ использования рун в их простейшей форме. Посмотрите".

Я приложил книгу с чертежом моей энергопреобразующей руны.

(Мне действительно нужно более подходящее название для этой руны. Может быть, Первая руна?)

Один и Фригга внимательно рассматривают детали моей руны, изучают ее и ищут изъяны. Фригга была великой колдуньей, а Один - мастером этого вида колдовства, поэтому он быстро понял назначение руны.

"Действительно удивительно. Создать руну в столь юном возрасте. Это преобразователь? Что тебе нужно от такой руны?"

"Я собираюсь вытатуировать ее на своем теле".

Это вызвало шок у двух присутствующих. Они не могли понять причину такой идеи.

"Она была создана на основе рун гномов. Они используют руны для придания своему оружию магических свойств. Только все эти руны - лишь упрощения одной из великих рун, я собираюсь сделать то же самое, но на своем теле. Я приспособлю руны, чтобы они питались энергией от этой главной руны, и мое тело станет "оружием".

Один, казалось, был потрясен этой идеей: как мастер рун он знал, что это возможно, но для этого Бальдру придется самому создать руны, отвечающие его потребностям.

Фригга, напротив, ничего не понимала.

"Ты пытаешься обмануть магию. У магии есть цена, и тех, кто пытается обойти это правило, ждет не лучшее будущее".

"Ты ошибаешься, мама. Мой отец заплатил за то, чтобы получить знания об использовании великих рун. Я собираюсь воссоздать их, используя свои знания. Я не собираюсь идти короткими путями, сила этих рун будет лишь настолько велика, насколько я о них знаю".

Мать, похоже, поняла это и молчала, глядя на отца.

Один, похоже, о чем-то задумался и произнес.

"Ты прав. Этот путь возможен. Но идти по нему тебе придется одному, без моей помощи. За любое знание, которое я тебе дам, придется заплатить".

Я действительно многое почерпнул из этого разговора. Теперь я знал, что этот путь возможен, а это больше, чем может желать человек, создающий что-то новое.

(Представьте себе, что вы пытаетесь что-то изобрести. Вы не уверены, что у вас получится. А теперь представьте, что кто-то говорит вам, что это возможно. Это все меняет).

Я беру себя в руки и кланяюсь.

"Благодарю тебя, отец, за твои знания".

Один редко улыбался, но сейчас он радовался, что сын правильно понял его слова. Мать тоже улыбалась. Он встал и обнял меня.

"Я счастлив, что у меня трое таких талантливых детей".

После маминых объятий Один спросил.

"Ну что. Что ты теперь будешь делать?"

Я на секунду задумался и сказал.

"Мне нужно найти способ выгравировать эту руну на своем теле, не навредив себе и не повредив ее магических свойств".

Один подумал и кивнул в знак согласия. Когда я уже собирался прощаться, мама напомнила мне кое о чем.

"Перед этим тебе придется сразиться на арене. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как ты победил Фандрала, а титул еще не получил".

"Пришло время узнать, что ты за бог, сын мой", - добавил Один.

Я пытался активировать свои силы после боя с Фандралом. Но ничего не произошло, может быть, мне нужна битва, чтобы снова пробудиться?

Улыбаясь, я отвечаю.

"Да, папа, я согласен".

<http://tl.rulate.ru/book/93658/3257975>